

Я рвал кизил, не зная горя,
Я шел — не выбирал дорог.
А мне навстречу, тараторя,
Бежал шумливый ручеек.

Навстречу мне бежал ручьишко,
Он радостно журчал и пел,
Не оттого ль, что много слишком
Он сил растратить не успел.

Чего ж ты помолчать не хочешь,
И, вырываясь на простор,
Чего журчишь ты, и хохочешь,
И затеваешь с кем-то спор?

Я молод был; как речка в поле,
Сам торопился и шумел,
Болтал и пел не оттого ли,
Что для молчанья не созрел.

1965